

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.80.33.073

**Развитие международных стандартов защиты прав
личности при смерти осужденного в учреждениях
УИС: систематизация международного опыта**

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется «феномен невидимости» смерти лиц, лишенных свободы в контекста правового регулирования. Рассматриваются механизмы, посредством которых смерть в учреждениях закрытого типа исключается из общественного дискурса и научного анализа, что создает опасный прецедент зависимости фундаментальных прав человека от процессуального статуса индивида. В основной части исследования выделяются следующие аспекты невидимости: статистический — характеризующийся несовершенством систем учета, отсутствием единых международных стандартов и административными манипуляциями данными (включая практику «серых зон» после медицинского освобождения); административно-институциональный — описывающий негласные протоколы сокрытия информации, создающие безнаказанность и информационную асимметрию. В заключении обосновывается вывод о том, что невидимость смерти является индикатором здоровья общества и требует не только институциональных реформ (независимый мониторинг, паллиативная помощь), но и

фундаментальной трансформации общественного сознания в признании безусловной ценности жизни каждого человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Развитие международных стандартов защиты прав личности при смерти осужденного в учреждениях УИС: систематизация международного опыта // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 661-667. DOI: 10.34670/AR.2026.80.33.073

Ключевые слова

Пенитенциарная система, лица, лишённые свободы, право на жизнь, достойная смерть, паллиативная помощь в местах лишения свободы, экзистенциальная изоляция, права человека, социальная стигматизация, пенитенциарная медицина.

Введение

Феномен невидимости смерти в пенитенциарных учреждениях представляет собой системную проблему, требующую междисциплинарного осмысления. Систематическое исключение смертей лиц, лишённых свободы, из общественного дискурса и научного анализа создает прецедент, при котором фундаментальные права человека оказываются в зависимости от процессуального статуса индивида. Настоящее исследование представляет собой интегративный анализ различных аспектов данного феномена от эмпирических данных о паллиативной помощи в пенитенциарных учреждениях до экзистенциально-философского осмысления природы этой невидимости.

Актуальность проблемы обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. В мировом масштабе наблюдается устойчивая тенденция к старению пенитенциарного населения, что закономерно влечет за собой увеличение числа смертей в учреждениях закрытого типа. Международное право и национальные законодательства признают право на достойную смерть как неотъемлемую часть права на жизнь, однако механизмы реализации этого права в условиях изоляции остаются несовершенными. Социальная стигматизация лиц, отбывающих наказание, создает ситуацию, при которой их страдания и смерть оказываются исключенными из сферы общественного сочувствия и эмпатии. Недостаточная разработанность проблемы в академической литературе препятствует выработке эффективных мер по обеспечению прав умирающих в пенитенциарной системе.

«Невидимость» смерти в условиях лишения свободы не является случайным побочным эффектом функционирования пенитенциарной системы, но представляет собой результат действия нескольких взаимосвязанных механизмов — статистического учета, не отражающего полной картины, административных процедур, позволяющих скрывать смерти.

Основная часть

Официальная статистика, касающаяся смертности в пенитенциарных учреждениях, представляет собой сложный феномен, требующий критического осмысления. Международные эксперты указывают на системную проблему: во всем мире ежегодно умирают десятки тысяч лиц, находящихся в изоляции, однако точные цифры неизвестны из-за несовершенства учета,

расследований и отчетности. В открытых статистических источниках показывается, что жертвы часто принадлежат к наиболее экономически и социально маргинализированным слоям населения, что и объясняет «невидимость» этого феномена [Tomczak, Mulgrew, 2023; Tomczak et al., 2024].

Проблема статистической невидимости имеет несколько измерений. Отсутствие единых международных стандартов учета смертности в пенитенциарных учреждениях приводит к несопоставимости данных и невозможности проведения сравнительного анализа. Многие государства не публикуют данные о смертности в местах лишения свободы, ссылаясь на соображения безопасности или конфиденциальности. Даже когда такие данные публикуются, они часто не включают информацию о причинах смерти, условиях, в которых она произошла, и о том, проводилось ли расследование обстоятельств. Классификации причин смерти могут быть неадекватными или намеренно искаженными, что затрудняет выявление системных проблем в медицинском обеспечении лиц, лишенных свободы.

В международной практике являются распространенными ситуации, когда смерти, произошедшие после медицинского освобождения, исключаются из статистики пенитенциарных учреждений. В период с 2000 по 2023 год в учреждениях штата Нью-Йорк было зарегистрировано 148 случаев смерти после медицинского освобождения, при этом причины смерти 34 человек значились как «не сообщены», 24 случая были засекречены, а 9 отмечены как «неизвестны/расследуются». Эта статистика демонстрирует, как административные процедуры могут быть использованы для создания «серой зоны», где причины и обстоятельства смерти остаются невыясненными [Tomczak, Mulgrew, 2023; Roulston et al., 2021; Tomczak et al., 2024]. Существует практика, когда освобождение по болезни используется не столько для оказания помощи умирающему, сколько для снятия с пенитенциарной системы ответственности за его смерть. В этом случае смерть становится невидимой для системы — она происходит за ее пределами, и формально учреждение не несет ответственности за нее.

Статистическая невидимость также связана с методологическими ограничениями существующих систем учета. Во многих юрисдикциях не ведется централизованный реестр смертей в учреждениях закрытого типа, что делает невозможным системный анализ динамики и структуры смертности. Отсутствие стандартизированных протоколов расследования смертей приводит к тому, что значительная часть случаев остается без достаточного юридического и медицинского документирования. Это создает информационный вакуум, который заполняется официальными версиями, не подлежащими независимой проверке или полным отсутствием какой-либо информации. Методологическая несостоятельность существующих подходов к учету смертности в пенитенциарной системе усугубляется отсутствием независимых механизмов верификации данных, что позволяет администрациям учреждений формировать статистические отчеты. Административные механизмы сокрытия включают также задержки в регистрации смертей, непрозрачные процедуры расследования, ограничение доступа к медицинским записям для родственников и адвокатов, а также использование формулировок, маскирующих истинные причины смерти. Все эти практики создают информационную асимметрию, при которой общественность и даже близкие умершего не могут получить достоверную информацию об обстоятельствах его смерти. Это не только нарушает права родственников, но и препятствует выявлению системных проблем в пенитенциарной медицине.

Одним из наиболее значимых аспектов невидимости является сама природа длительного лишения свободы. В академической литературе и правозащитных исследованиях появился

термин «смерть через лишение свободы» — понятие, описывающее, как пожизненное заключение без права на досрочное освобождение фактически является формой смертной казни. Психологически лица, лишённые свободы на длительные сроки, переживают своего рода «предварительную смерть» задолго до биологического конца. Они утрачивают способность планировать будущее, строить долгосрочные отношения, реализовывать жизненные проекты [Tomczak, 2022; Tomczak, Mulgrew, 2023; Tomczak et al., 2024; Schaefer et al., 2024].

На экзистенциально-философском уровне невидимость смерти в условиях изоляции обретает метафизический масштаб. Лицо, лишённое свободы, находится в состоянии «замороженной жизни». В условиях изоляции смерть часто воспринимается как логическое завершение продолжительного процесса. Общество не видит смерти, потому что оно давно уже перестало видеть жизнь этого человека. Этот нарратив не отражается в коллективную память, потому что смерть лица, лишённого свободы, не входит в концепцию «достойного конца». Общество оказывается неспособным интегрировать эту смерть в свою систему ценностей и поэтому ее не замечает.

Экзистенциальная изоляция лица, лишённого свободы, усугубляется тем, что он лишен возможности осуществить фундаментальные человеческие практики, связанные со смертью. Он не может подготовить завещание в привычном смысле, попрощаться с близкими и выбрать место для своей смерти. Смерть лишается своей человеческой размерности, превращаясь в биологический акт, лишённый культурного и социального значения. Это делает ее не только невидимой для других, но и бессмысленной для самого умирающего.

Философское осмысление этого феномена требует обращения к категориям экзистенциальной философии, в частности к понятию «бытия-к-смерти» у Хайдеггера. Если на свободе бытие-к-смерти является фундаментальной характеристикой человеческого существования, придающей ему подлинность, то в условиях изоляции это бытие-к-смерти искажается: смерть перестает быть индивидуальным проектом и становится частью безличного порядка. Лицо, лишённое свободы, не выбирает свою смерть, оно просто ожидает ее как часть рутины,

Административное сокрытие смертей часто принимает форму институционализированной практики, когда учреждения разрабатывают негласные протоколы обработки информации о смертях, направленные на минимизацию общественного резонанса. К таким протоколам относятся отсрочки в информировании родственников, использование технических формулировок в официальных документах, ограничение доступа независимых наблюдателей к местам происшествия. В некоторых случаях администрации учреждений используют административный ресурс для давления на медицинский персонал с целью изменения заключений о причинах смерти. Это создает систему, в которой правда о смерти лица, лишённого свободы, становится предметом административного манипулирования, а не объективного расследования.

Институциональное сокрытие смертей имеет последствия для системы правосудия в целом. Когда смерти в учреждениях закрытого типа остаются нерасследованными или расследуются неадекватно, это создает прецедент безнаказанности, который распространяется и на другие нарушения прав человека в пенитенциарной системе. Безнаказанность становится системной характеристикой, которая позволяет администрациям учреждений игнорировать нарушения медицинских стандартов, не обеспечивать адекватное лечение и питание, применять непропорциональные меры сдерживания. «Невидимость» смерти, таким образом, становится не только следствием, но и причиной системных нарушений прав человека в пенитенциарной системе, что является причиной необходимости.

Заключение

Государства обязаны уважать и защищать фундаментальное право на жизнь лиц, лишенных свободы. Эффективное расследование всех случаев смерти в условиях изоляции является обязательством в соответствии с международным правом. Поэтому феномен «невидимой» смерти является индикатором здоровья самого общества. В эпоху цифровизации смерть лица, лишенного свободы, остается одним из последних областей, в которых ограничено влияние гражданского общества. Преодоление «невидимости» требует не только совершенствования пенитенциарной медицины и законодательства, но и фундаментального пересмотра международных стандартов содержания в местах заключения. Все это определяет необходимость разработки комплексных мер, включающие создание независимых механизмов мониторинга смертности в пенитенциарных учреждениях, обеспечение доступа к качественной паллиативной помощи, реформирование системы медицинского освобождения, развитие программ психологической поддержки как для умирающих, так и для их сокамерников, а также изменение общественного дискурса о смерти в условиях изоляции.

Библиография

1. McParland C., Johnston B., Ouwehand I. E. I. Caring for people in prison with palliative and end-of-life care needs // *Current Opinion in Supportive and Palliative Care*. – 2023. – Т. 17. – №. 3. – С. 224-230.
2. Roulston A. et al. Deaths in prison custody: A scoping review of the experiences of staff and bereaved relatives // *The British Journal of Social Work*. – 2021. – Т. 51. – №. 1. – С. 223-245.
3. Schaefer I. et al. Perceptions and experiences of clinicians and correctional officers facilitating palliative care for people in prison: A systematic review and meta-synthesis // *Palliative Medicine*. – 2024. – Т. 38. – №. 9. – С. 951-967.
4. Sharma P., Singh S., Pal A. Suicidal Behavior Among Prisoners // *Ecological and Social Determinants of Suicidal Behavior*. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2025. – С. 279-294.
5. Tomczak P. et al. (Re) constructing prisoner death investigations: A case study of suicide investigations from England and Wales // *Law & Social Inquiry*. – 2024. – Т. 49. – №. 3. – С. 1842-1876.
6. Tomczak P. Highlighting “Risky Remands” through prisoner death investigations: People with very severe mental illness transitioning from police and court custody into prison on remand // *Frontiers in psychiatry*. – 2022. – Т. 13. – С. 862365.
7. Tomczak P., Cook E. A. Bereaved family ‘involvement’ in (prisoner) death investigations: whose ‘satisfaction’? // *Social & Legal Studies*. – 2023. – Т. 32. – №. 2. – С. 294-317.
8. Tomczak P., Mulgrew R. Making prisoner deaths visible: Towards a new epistemological approach // *Incarceration*. – 2023. – Т. 4. – С. 26326663231160344.
9. Walton H. et al. How is social care provided in adult prisons in England and Wales? // *The British Journal of Social Work*. – 2023. – Т. 53. – №. 2. – С. 718-736.
10. Walton H. et al. Understanding and evaluating social care provision in prisons in England and Wales // *Prison Health and Wellbeing*. – Routledge, 2026. – С. 21-40.

Development of International Standards for the Protection of Individual Rights upon the Death of a Convict in Penal Institutions: Systematization of International Experience

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
A.N. Kosygin Russian State University,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article examines the "phenomenon of invisibility" of the death of persons deprived of liberty in the context of legal regulation. The mechanisms by which death in closed-type institutions is excluded from public discourse and scientific analysis are considered, which creates a dangerous precedent for the dependence of fundamental human rights on the procedural status of an individual. The main part of the research highlights the following aspects of invisibility: statistical — characterized by the imperfection of accounting systems, the absence of unified international standards, and administrative data manipulation (including the practice of "grey zones" after medical release); administrative-institutional — describing tacit protocols for concealing information, creating impunity and information asymmetry. In conclusion, the inference is substantiated that the invisibility of death is an indicator of the health of society and requires not only institutional reforms (independent monitoring, palliative care) but also a fundamental transformation of public consciousness in recognizing the unconditional value of every human life.

For citation

Smirnov O.A., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2026) *Razvitie mezhdunarodnykh standartov zashchity prav lichnosti pri smerti osuzhdenного v uchrezhdeniyakh UIS: sistematizatsiya mezhdunarodnogo opyta* [Development of International Standards for the Protection of Individual Rights upon the Death of a Convict in Penal Institutions: Systematization of International Experience]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 661-667. DOI: 10.34670/AR.2026.80.33.073

Keywords

Penitentiary system, persons deprived of liberty, right to life, dignified death, palliative care in places of deprivation of liberty, existential isolation, human rights, social stigmatization, penitentiary medicine.

References

1. McParland C., Johnston B., Ouwehand I.E.I. (2023). Caring for people in prison with palliative and end-of-life care needs. *Current Opinion in Supportive and Palliative Care*, 17(3), 224-230.
2. Roulston A. et al. (2021). Deaths in prison custody: A scoping review of the experiences of staff and bereaved relatives. *The British Journal of Social Work*, 51(1), 223-245.
3. Schaefer I. et al. (2024). Perceptions and experiences of clinicians and correctional officers facilitating palliative care for people in prison: A systematic review and meta-synthesis. *Palliative Medicine*, 38(9), 951-967.
4. Sharma P., Singh S., Pal A. (2025). Suicidal Behavior Among Prisoners. In *Ecological and Social Determinants of Suicidal Behavior* (pp. 279-294). Singapore: Springer Nature Singapore.
5. Tomczak P. et al. (2024). (Re)constructing prisoner death investigations: A case study of suicide investigations from England and Wales. *Law & Social Inquiry*, 49(3), 1842-1876.
6. Tomczak P. (2022). Highlighting "Risky Remands" through prisoner death investigations: People with very severe mental illness transitioning from police and court custody into prison on remand. *Frontiers in Psychiatry*, 13, 862365.
7. Tomczak P., Cook E.A. (2023). Bereaved family 'involvement' in (prisoner) death investigations: whose 'satisfaction'? *Social & Legal Studies*, 32(2), 294-317.
8. Tomczak P., Mulgrew R. (2023). Making prisoner deaths visible: Towards a new epistemological approach. *Incarceration*, 4, 26326663231160344.
9. Walton H. et al. (2023). How is social care provided in adult prisons in England and Wales? *The British Journal of Social Work*, 53(2), 718-736.
10. Walton H. et al. (2026) Understanding and evaluating social care provision in prisons in England and Wales. In *Prison Health and Wellbeing* (pp. 21-40). Routledge.